

Всё это я узнала сама, а вы, в свою очередь, просто отстранили меня от дел — она решила, что в будущем, если обнаружит какую-то тайну, ни слова не скажет, даже если небо упадёт на землю, она унесёт это с собой в могилу.

Не получив полезной информации, она не захотела показывать Фэн Хайлоу хорошее настроение и, не обращая внимания на «непредвиденные обстоятельства», молча вышла за город. Найдя чистую реку, она прислонилась к стволу толстого дерева, забросила удочку и начала смотреть на воду, погружившись в мысли.

— Чан Ли всё ещё не появлялась.

Столько дней прошло, а она могла бы уже дважды сходить туда и обратно. В сердце Чжун Минчжу зародилась тревога, но Юнь И сказал, что Чан Ли с Му Даньсином и в безопасности, так что она не могла постоянно приставать с вопросами.

Сосчитав, она поняла, что они с Чан Ли не виделись уже больше месяца.

За исключением времени, когда они только прибыли на гору Тяньтай, они никогда не расставались так надолго, максимум на десять дней. Чжун Минчжу уже привыкла, что в её поле зрения всегда был этот тихий силуэт.

Не было наставлений, заботы или даже разговоров. Эта женщина в белых одеждах всегда занималась своими делами, словно никого вокруг не было: играла в шахматы, составляла цветочные композиции, играла на цине. Её ученица могла быть рядом или нет — это не имело значения. Она казалась настолько отстранённой от мира, но при этом реально существовала, всегда была рядом.

Когда она была рядом, это не казалось чем-то особенным, но когда её не было, всегда ощущалось, что чего-то не хватает.

Глаза были пусты, и сердце тоже.

Рыба клюнула, но она не стала поднимать удочку, а лишь тихо вздохнула:

— Эх, ненадёжный учитель, где же ты сейчас?

В тот же момент, когда она вздохнула, другой вздох раздался прямо над её головой.

Знакомый голос, но в отличие от её вдоха, он был полон раздражения и тоски. Всего один звук смог передать всю печаль его обладателя.

Её брови дёрнулись, она подняла голову и среди густой листвы увидела изящную лодыжку и край развевающейся юбки. Затем её взгляд встретился с влажными глазами, которые смотрели на неё сверху вниз.

Прижав руку ко лбу, Чжун Минчжу выдавила улыбку, которую даже трёхлетний ребёнок мог бы распознать как фальшивую, и сказала:

— Что ты там делаешь? Я знала, что только вяленая рыба может висеть на дереве.

— Я не рыба!

В мгновение ока тот человек оказался на земле, указывая на Чжун Минчжу пальцем, его глаза полны негодования.

— Почему ты всё время преследуешь нас?

— Даже за самой дорогой рыбой я не стала бы гоняться с таким усердием.

— Я сказала, я не рыба!

Человек, который так боялся, что его назовут рыбой, и так легко поддавался на провокации, был не кто иной, как цзяожэнь из Восточного моря, Жо Е.

У них не было никаких дружеских отношений, и из-за прошлых событий между ними возникла вражда. Единственной причиной, по которой они не начали драку, было то, что их силы были слишком неравны, а Жо Е не была склонна к жестокости.

После нескольких колких реплик они перестали обращать друг на друга внимание. Чжун Минчжу продолжала ловить рыбу, словно рядом никого не было, а Жо Е стояла в стороне, глядя на неё с гневом.

Она хотела уйти, чтобы не видеть её, но потом подумала, что пришла сюда первой, и уйти, не сказав ни слова, было бы неловко. Поэтому она осталась, стоя в нескольких шагах от Чжун Минчжу, как статуя. Она наблюдала, как та разводит костёр, готовит рыбу и медленно варит её в котле.

Лёгкий дымок разносился над чистыми водами реки, создавая атмосферу уюта и тепла.

Аромат донёлся до Жо Е, и её взгляд невольно остановился на чёрном котле. Она сделала пару шагов вперёд и мягко спросила:

— Что ты готовишь?

Первоначальная враждебность, казалось, была забыта.

— Ты что, слепая?

Чжун Минчжу не стала проявлять любезности, бросила это и не стала больше говорить. Когда время подошло, она открыла крышку котла, и белый бульон закипел внутри. Аромат, который до этого был едва уловим, стал гораздо сильнее. Она налила себе миску, но, прежде чем сделать первый глоток, заметила, что Жо Е уже стоит совсем близко.

Жо Е села у костра, её влажные глаза пристально смотрели на котёл.

Она ничего не сказала, но всем своим видом выражала желание забрать весь котёл себе.

Хотя она была мифическим существом, цзяожэнем, она, как и та старуха, всегда жаждала чужой еды, — мысленно пожаловалась Чжун Минчжу.

— Что ты делаешь?

Она повторила вопрос дословно.

Жо Е повернулась, моргнула и, казалось, выглядела немного жалко. Она осторожно спросила:

— Ты сможешь всё это выпить?

Смысл её слов был ясен: если не сможешь, я могу помочь.

— Я думала, что такие земные радости, как еда, не интересуют тех, кто достиг высокого уровня?

Чжун Минчжу наклонила голову. Она думала, что только такие необычные личности, как Байли Нинцин, могли интересоваться едой, но, оказывается, даже эта прекрасная цзяожэнь была такой же.

Культиваторы черпали силу из духовной энергии, а цзяожэнь, как потомки богов, получали свою силу через кровь, она была у них от рождения.

Её слова, казалось, задела Жо Е за живое. Она махнула рукой и с раздражением сказала:

— Кто знает, что думают эти культиваторы!

Затем она начала жаловаться. Оказывается, когда она возвращалась с Е Чэньчжоу в город Юньчжун, они посетили множество городов по пути, и везде пробовали местные деликатесы. Она думала, что в Юньчжуне найдёт ещё более редкие и интересные блюда, но оказалось, что в Юньчжуне вообще не принято есть. Иногда на пирах подавали только пресные духовные фрукты и вино.

— Это духовное вино даже вином назвать нельзя, это просто вода!

Чжун Минчжу подумала, что, хотя цзяожэнь живут в Восточном море, они, как потомки богов, возможно, знают что-то о клане Хочжэн.

Поэтому она с лёгкой улыбкой сказала:

— Это всё полезные вещи, которые помогают улучшить культивацию, другие только мечтают о них, а ты ещё и жалуешься.

— Я не...

Она резко замолчала, прикрыла рот рукой и настороженно посмотрела на Чжун Минчжу. Затем, отпустив руку, сухо засмеялась и больше не сказала ни слова.

Чжун Минчжу прекрасно понимала, что она хотела сказать: она не культиватор, и ей не нужно это для улучшения силы. Она хотела заставить Жо Е раскрыться, но та не поддалась, что было гораздо лучше, чем Байли Нинцин, которая говорила всё, что приходило в голову.

Она пока не хотела раскрывать, что знает о её происхождении, боясь, что её могут убить.

— Ты ела, когда жила в Восточном море?

Она изменила вопрос.

Жо Е подумала и ответила:

— В Восточном море много редких существ, и в моём клане есть традиция охоты. Хотя нам не нужно есть три раза в день, как людям, мы всё же едим регулярно.

— Понятно.

Чжун Минчжу кивнула, но так и не предложила поделиться.

Она медленно выпила бульон, затем достала из кольца-хранилища кувшин вина, который ранее забрала у Байли Нинцин, поставила его рядом и открыла пробку. Увидев, что Жо Е сразу же устремила взгляд на кувшин, она сделала вид, что это не важно, и спросила:

— Как ты разводишь огонь под водой?

— На дне есть горячие источники, и...

Жо Е снова прикрыла рот рукой, и в её глазах появилось сожаление.

Чжун Минчжу с удовлетворением прищурилась, но не стала настаивать.

Давить слишком сильно — значит спугнуть рыбу.

— Сегодня я в хорошем настроении, всё это тебе.

Она встала, указала на котёл и кувшин, затем повернулась и ушла, бросив на ходу:

— Завтра я снова буду здесь рыбачить.

Жо Е радостно ответила:

— Я буду ждать!

— Эта женщина так легко поддаётся, и до сих пор жива, видимо, её господин много за неё переживает.

Эта мысль мелькнула в голове Чжун Минчжу, но быстро сменилась раздражением из-за того, что Чан Ли так долго не появлялась.

В следующие дни она каждый день приходила к реке.

Юнь И уже отправился на хребет Хэйшуй, взяв с собой множество мастеров, включая тех, кто достиг сферы преобразования духа. Конечно, её снова попросили остаться в Цзяояо на случай непредвиденных обстоятельств.

Авторское примечание: Второстепенная пара появляется.

<http://bllate.org/book/16292/1468750>